

Чжуан Цинь почти ничего не сказала на это и сразу же попрощалась с сестрой, чтобы уйти в свой двор в сопровождении сопровождающей её служанки.

После того, как Чжуан Цинь ушла, Хань Янь замерла, опустила голову, немного подумала и сказала себе под нос:

– Я никогда не знала, что третья сестра была такой умной.

Цзи Лань надела плащ на Хань Янь:

– Нуби помнит, что юная леди любила следовать за третьей юной леди, когда была ребёнком, но когда она стала старше, её контакт с Фу Жун Юань сильно сократился.

Девушка всерьёз опасалась, что за этим было что-то скрыто. Хань Янь подняла брови, погрузившись в размышления. Хотя её память о том, когда она была ребёнком, давно стёрлась, мудрость Чжуан Цинь действительно сильно отличалась от своей обычной и трусливой внешности простой девушки, которую она обычно демонстрировала. Это было слишком иным.

Почему она не спрятала свою настоящую личность? Хань Янь погладила свой подбородок одной рукой, втайне беспокоясь в своём сердце. И те слова, что Чжуан Цинь сказала ей, когда они играли в шахматы, был ли в них какой-то намёк?

Всё ещё размышляя, она увидела Шу Хун, возвращающуюся к шахматному столу.

– Что-нибудь произошло? – спросила Хань Янь.

Шу Хун покачала головой:

– Юная леди Юй Шань просто обошла цветник и вернулась в свой двор, но...

Глаза Хань Янь загорелись:

– Но что?

– Но Нуби видела момо Ли, которая была рядом с инян Чжоу, и она долго разговаривала с управляющей Лин. Момо Ли также надела на управляющую Лин золотую заколку для волос. Нуби стояла далеко от них, не осмеливаясь приблизиться, а потому не слышала о чём они разговаривали.

Цзи Лань удивлённо сказала:

- Момо Ли только что вошла в дом, почему же она так хорошо знакома с управляющей Лин?

Глаза Хань Янь стали холодными. Управляющая Лин работала в особняке десятилетиями. Она была старожилом в особняке. Когда была жива её мать, управляющая Лин помогала во всех больших и малых делах. Чжоу-ши нельзя было назвать хорошим человеком, и люди вокруг неё, естественно, не являлись образцами добропорядочных граждан. Золотая заколка для волос – не обычная вещь. Момо Ли передала её управляющей Лин. Должно быть, она была передана от лица Чжоу-ши в качестве награды.

Просто, как сказала Цзи Лань, Чжоу-ши только что вошла в особняк, так как же она могла так быстро познакомиться с управляющей Линь. Даже если управляющая Линь – трава на гребне стены (1), который правит парусами в зависимости от того, куда дует ветер (2), любой, у кого есть два разума, будет осторожно ждать и смотреть в течение нескольких дней. Итак, была ли у этой управляющей Линь связь с момо Ли до того, как Чжоу-ши вошла в особняк, или её купили после того, как эта женщина преступила порог?

Было ли это так или иначе – значения не имело. Отследить дела этой женщины можно было как до преступления порога фу, так и после него.

---

1. 墙头草 (qiángtóucǎo) – литературный перевод – трава на гребне стены (часть идиомы "墙头草 – 两面倒" – трава на гребне стены клонится в обе стороны) – это выражение описывает человека без твёрдых убеждений, не принимающего какую-либо сторону; флюгер; хамелеон; конформист.

2. 见风使舵 (jiàn fēng shǐ duò) – буквальный перевод – правит рулём в зависимости от ветра – выражение, описывающее человека, действующего сообразно с обстановкой, лавирующего в ситуации, нашем аналогом является выражение "держат нос по ветру".